Глава 782: Три меча налетевших на Восточные Земли!

Пока Мэн Хао разбирался с армией второго фронта в Южном Пределе, на вершине Башни Тан в Восточных Землях стояли мужчина и женщина. С её вершины они уже давно наблюдали за Южным Пределом.

— Скоро… он совершит прорыв, — мягко сказал мужчина, — как только он это сделает и достигнет стадии Поиска Дао, мы сможем отправиться к нему и рассказать правду обо всём! Но до достижения им стадии Поиска Дао мы не можем вмешиваться в его Карму. Надо соблюдать осторожность даже с вещами, которые косвенно с ним связаны. Если что-то случится, тогда и эта жизнь обернётся провалом… я… я не хочу, чтобы на его долю выпало ещё больше страданий.

Пока он говорил, его глаза светились любовью, способной растопить даже самый холодный лёд. У стоящей рядом с ним женщины в глазах стояли слёзы. Она смотрела в сторону Южного Предела и видела Мэн Хао в его нынешнем плачевном состоянии. При виде отсутствия у него кожи её сердце сжалось.

— Но… он всего лишь ребёнок, — сказала она в слезах.

Только она это сказала, как выражение её лица резко изменилось. Её глаза кровожадно заблестели, вот только её взгляд был направлен уже в другую сторону. В сторону… клана Цзи!

В этот самый момент облака заклубились из-за раскрывшейся над кланом огромной воронки. Люди ниже стадии Поиска Дао не могли её увидеть, однако эксперты на стадии Поиска Дао и выше отлично всё видели. В этой воронке появился гигантский алтарь. Знаменитая… дарующая бессмертие платформа!

Позади платформы, в небе над Восточными Землями, возникло огромное лицо. Глаза были закрыты, словно лицо находилось в мире снов. Однако в момент его появления всё живое в Восточных Землях почувствовало исходящее от него неописуемое давление.

— Марионетка-лжебессмертный, которую использует Хао’эр, заражена Кармой клана Цзи, — сказала женщина. — В нём и до этого присутствовала Карма клана Цзи, но сейчас… они точно не станут сидеть сложа руки!

Жажда убийства в её глазах усилилась. Изнутри дарующей бессмертие платформы послышался рокот, она явно готовилась к перемещению.

— Сними мою печать, — выпалила женщина, — их цель Хао’эр! Я остановлю их!

Мужчина никак не ответил, однако он отпустил колонну, которую всё это время держал, и сжал пальцы в кулак.

— Нет нужды, — успокоил он её. — Я обо всём позабочусь.

Женщина изумлённо посмотрела на него. Сколько она помнила, её муж всегда был против её вмешательств в такие дела. Они часто из-за этого спорили, и вот сейчас он собирался сам вмешаться!

— Ты…

— Хао’эр достиг критической точки, нельзя, чтобы ему помешали. Если мы не можем

вмешаться, значит… это не позволено и клану Цзи!

Его глаза холодно блеснули, когда он указал рукой на небо. Все Восточные Земли тотчас затрясло. Лицо в небе исказилось, когда в небе возник чудовищных размеров палец, который обрушился на дарующую бессмертие платформу.

Когда воздух затопил грохот, со стороны клана Цзи раздались яростные крики. Три фигуры помчались в сторону дарующей бессмертие платформы и опускающегося пальца. От платформы и земли предков клана Цзи зазвучала песнь великого Дао. Небо задрожало, а потом глаза огромного лица слегка приоткрылись. В следующий миг гигантский палец завибрировал, словно не мог устоять против такой мощи. Но мужчина на вершине Башни Тан лишь холодно хмыкнул.

Восточные Земли состояли из 216 областей. Северные Пустоши из 113. Южный Предел из 219 областей. В Западной Пустыни их не было, это был единственный регион, где не было Башен Тан. Во всех землях Южных Небес стояло всего 548 Башен Тан! И сейчас примерно треть этих башен начали испускать яркий свет. Эти лучи света ударили в Башню Тан в Восточных Землях, где они приняли форму меча.

Оружие выглядело совершенно обычно, как простой железный меч. Оно даже не сияло, хоть и было создано из лучей света. Однако с появлением этого меча в небе начали вспыхивать разноцветные вспышки, а планета Южные Небеса… задрожала.

В следующий миг меч сорвался с места с такой скоростью, что за ним невозможно было уследить взглядом. Он пробил дарующую бессмертие платформу насквозь. С огромной дырой она начала падать вниз к земле.

— Эта платформа хотела запечатать моего сына. Поэтому она останется лежать на земле десять тысяч лет!

Меч сорвался с места во второй раз. Следующей его целью стали три человека из клана Цзи. Они ничего не успели сделать и исчезли в кровавом тумане. Меч продолжил полёт, спикировав в сторону родового особняка клана Цзи. Клинок прорубил широкое ущелье сквозь множество уровней особняка, летя к месту, где в прошлый раз была остановлена жена мужчины.

Там, на вершине высокой лестнице, сидел юноша. Поменявшись в лице, он с рёвом контратаковал всей имеющейся у него силой. В результате взрыва обе его руки были отрублены. Отлетев в разные стороны, они загорелись и навеки обратились в ничто.

— Твой клан хочет загрязнить Карму моего сына? Ты жалкое ничтожество на пике Царства Бессмертия, так называемый Лорд Дао, который ещё даже не открыл великие двери Царства Древности. И тебе хватило наглости отругать мою жену? Я отсёк твои руки! Тебе никогда не достичь Царства Древности в этой жизни!

Меч нанёс третий удар по лицу в небе. Заклубился огромный объём ци меча, а потом в небе разверзся огромный разлом. Лицо исчезло.

— Если бы ваш почтенный глава клана был здесь, я бы, ясное дело, не смог с ним сравниться. Но жалкая прядь божественной воли, которая стала Небесами Южных Небес… не сможет удержать меня! А теперь слушай сюда, клан Цзи. В моей семье всего четыре человека. Мы прибыли на Южные Небеса несколько сотен лет назад и никак не вмешивались в ваши дела. Но начиная с сегодняшнего дня… я, Фан, в полной мере беру на себя обязанности, требуемые от меня как от тюремщика Девятой Горы. Отныне я ожидаю от клана Цзи примерного

поведения! Если замыслите что-то дурное... что ж, позвольте мне напомнить, что вы лишь ничтожная побочная ветвь клана Цзи. Даже будь здесь главная ветвь клана, я давно сбился со счёта, сколько её членов пало от моей руки!

В клане Цзи воцарилась тишина. Потом с Башни Тан раздался гордый женский голос:

— А теперь слушайте сюда. Когда мой Хао’эр вернётся, те из вас, кто задолжал ему духовные камни, выплатят долг, а не то вам не поздоровиться!

Её манера решать проблемы немного напоминала стиль самого Мэн Хао...

Все в клане Цзи задрожали. Избранные, ученики формации, даже Цзи Сяосяо — все они покрылись холодным потом. Сперва они не поняли, кому принадлежали голоса, но после упоминания долгов все избранные, побывавшие в секте Бессмертного Демона, поёжились. В голове каждого из них возник образ проходимца, который раз за разом обводил их вокруг пальца. Многие в ярости заскрежетали зубами.

Глубоко в клане Цзи теперь уже безрукий юноша безмолвно сел на алтарь. На его лице калейдоскопом проносились эмоции, и спустя очень много времени он тяжело вздохнул.

"Он запечатал себя здесь на сто тысяч лет без права покидать Южные Небеса. Он даже стал тюремщиком Девятой Горы. Всё ради крохотного шанса выжить для своего сына... И выяснилось, что тот малец оказался его сыном!"

Железный меч исчез, Башни Тан в землях Южных Небес погасли. Ничего из произошедшего не видели простые смертные, даже большая часть практиков ничего не заметила.

Когда всё закончилось, женщина повернулась и со странным блеском в глазах посмотрела на мужа. Тот спокойно встретил её взгляд и спросил:

— Удивлена? Ты уже несколько раз вмешивалась, что само по себе было довольно опасно. Тогда я пожурил тебя, но в действительности я тоже один раз вмешался. Я не позволил какому-то сопляку забрать душу Сюй Цин.

Лицо женщины озарила улыбка.

— Боишься, что Мэн Хао никогда не простит тебя, если бы ты не вмешался?

— Когда Сюй Цин покинула Южные Небеса и вошла в реку забвения, я мог действовать совершенно свободно, — объяснил он. — Она его возлюбленная, что делает её женой нашего сына. Эта прядь божественного сознания будет защищать её во время реинкарнации до следующей нашей встречи. Хао’эр, с другой стороны... Я верю, что он настоящий дракон среди мужей. Он не какой-то разбалованный ребёнок, который постоянно прячется за подолом матери или за спиной отца. Мы должны остаться на планете Южные Небеса на сто тысяч лет. Таков был уговор. Клятва. Мы не можем уйти, как и не можем заставить его остаться с нами на следующие сто тысяч лет. Его путь лежит много дальше. В этой жизни, чтобы достичь всего, что у него есть, он полагался только на себя. Мы можем гордиться его успехами. Поэтому мы должны верить, что в будущем... мы и дальше сможем им гордиться! — он говорил совсем тихо, отчего было не понятно, сказал ли он это самому себе или своей жене.

Тем временем в Южном Пределе Мэн Хао вернул себе тридцать процентов кожи. Больше он не выглядел как оживший ночной кошмар, но выражение его лица по-прежнему было холодным как лёд. Он летел по небу в луче кроваво-красного света к следующему театру военных

действий.

Из шести фронтов Южного Предела третий и четвёртый объединились в один. Остальные четыре медленно стягивались к секте Кровавого Демона. Благодаря своей невероятной скорости Мэн Хао довольно быстро добрался до первого фронта. Там его встретило немного учеников секты Пурпурной Судьбы и множество вольных практиков. Все они сражались плечом к плечу против двадцатитысячной армии Северных Пустошей. Сражение было кровавым. Обе армии сражали отчаянно, куда ни посмотри, всюду были разбросаны трупы. Усеянное павшими бойцами поле поражало.

Мэн Хао промчался над сражающимися, словно красный ветер. В рядах практиков Северных Пустошей был один особенно опасный эксперт Отсечения Души. Он был забрызган кровью с ног до головы, правда в большинстве своём эта кровь была не его. С хищным изгибом губ и глазами, излучающими жажду убийства, он изредка зловеще хохотал. С его пояса свисали две отрубленных головы. Одного из них Мэн Хао знал. Это был один из двух Железных патриархов секты Кровавого Демона.

— Практики Южного Предела! — прокричал здоровяк. — Вы ведёте себя так, словно ваш путь культивации — единственно верный, но, посмотрите на себя, жалкий сброд! Я даже убил двух ваших патриархов стадии Отсечения Души. Поэтому можете просто сдохнуть!

Со смехом он размахнулся своей огромной палицей. Куда бы он ни направился, за собой он оставлял лишь смерть и разрушение. Стоящие позади него два гиганта размером с гору взревели и атаковали беззащитных практиков Южного Предела.

Именно в этот момент прибыл окутанный красным туманом Мэн Хао. Поднимающийся от него туман издалека напоминал саванн… саванн, скрывший собой всё небо. Мэн Хао испускал ауру парагона.

Мускулистый практик стадии Отсечения Души тотчас изменился в лице. При виде незнакомца на его разум обрушилось чудовищное давление. Внезапно ему стало трудно дышать, спина промокла от пота. Он чувствовал себя крохотным зверьком перед лицом льва.

— Остановите его! — закричал он.

Он отступил назад, позволив двум гигантам наброситься на Мэн Хао. Мэн Хао невозмутимо прошёл мимо гигантов, не став их атаковать. Красный туман накрыл их, а потом оттуда раздался душераздирающий вой. В мгновение ока гиганты усохли и безвольно рухнули на землю. Практик стадии Отсечения Души остолбенел.

— Т-т-ты… ты на пике Поиска Дао. Точно на пике Поиска Дао! Проклятье, разве эксперты пика Поиска Дао Южного Предела не сражаются на центральном фронте? Откуда ты здесь взялся?!

У него не было времени размышлять над этим вопросом. Не прошло и секунды, как его, словно ненасытная пасть дьявола, сожрал красный туман. Он был проглочен вместе со всеми практиками Северных Пустошей. Несколько мгновений позже воздух прорезал их истошный вопль.

http://tl.rulate.ru/book/96711/215500